

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

РЕЦЕНЗИЯ

УДК 655.552

doi: 10.26907/2541-7738.2024.1.144-156

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ И БИБЛИОГРАФИИ ИВАНА АНТОНОВИЧА ЕФРЕМОВА

[Рец. на кн.: Ефремов И.А. Мои женщины: Рассказы; Письма. М.: Издатель Юхневская С.А., 2022. 480 с. (Ретро библиотека приключений и научной фантастики. Серия «Коллекции. Собр. соч. И. Ефремова», [Т. VIII]) ISBN 978-5-600-03201-9]

Д.Е. Мартынов, Ю.А. Мартынова

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

Рецензия на впервые опубликованные материалы из архива скончавшейся в 2019 г. вдовы Ивана Антоновича Ефремова (1908–1972) – Таисии Иосифовны Юхневской. Основу публикации составляет сборник автобиографических и эротических новелл, названный автором по-английски “Women in my life”. По косвенным данным, собрание четырнадцати рассказов (один из которых не завершен автором) создавалось приблизительно в 50–60-е гг. XX в. Новеллы могут рассматриваться в контексте литературного творчества Ивана Ефремова, в котором вопросы физической стороны любви не отделялись от духовного развития каждого здорового человека. Одновременно они содержат обширный пласт биографической информации, позволяя скорректировать некоторые сложившиеся представления о ранних годах будущего ученого-геолога и социального мыслителя. Как беллетристика, ранее неизвестный цикл продолжает «Рассказы о необыкновенном» 40-х гг. XX в., содержит жанровые маркеры романтического повествования, колониального романа и вестерна. Несомненны также переклички и сюжетные параллели с произведениями И.А. Ефремова в жанре романа: «Туманность Андромеды», «Час быка», «Лезвие бритвы» и «Таис Афинская». В переписке с женой писатель предстает с неожиданной личностной стороны, особенно это касается чувства юмора, которое не проявлялось в полной мере в его литературном творчестве.

Ключевые слова: литературоведение, культурология, советская литература, научная фантастика, И.А. Ефремов, Т.И. Ефремова, античность, Серебряный век

Имя Ивана Антоновича Ефремова (1908–1972), в отличие от многих его современников – ученых и писателей, не кануло в Лету постсоветской реальности. Достаточно сказать, что написанные им романы, в особенности «Таис Афинская», продолжают регулярно переиздаваться; в Вырице, под Петербургом, регулярно проводятся «Ефремовские чтения». После кончины писателя, по нашим подсчетам, по крайней мере пять раз выпускались собрания его со-

чинений – в том числе дважды «Молодой гвардией» и один раз «Советским писателем». ХХI век оказался весьма плодотворным для ефремовского наследия во всех отношениях: были защищены диссертации и вышли в свет научные исследования, посвященные его гуманитарной составляющей и литературному миру И.А. Ефремова [1–5], и даже его биография в серии «Жизнь замечательных людей» [6]¹.

Касается это и текстологических открытий. В 2007–2009 гг. в журнале «Студенческий меридиан» были опубликованы фрагменты так и не оконченного И.А. Ефремовым цикла (или романа) «Краса ненаглядная»: рассказ «Каллиройя» и повесть «Тамралипта и Тиллоттама»². Эти тексты, как и другие малодоступные интервью и критические заметки И.А. Ефремова, вошли в состав семитомного новейшего собрания сочинений, в 2017–2020 гг. изданного в серии «Ретро библиотека приключений и научной фантастики». Оказалось, что это собрание может быть дополнено.

“**Women in my life**”. Изящно изданный в оформлении, имитирующем классическую «рамку»³, том «Мои женщины» включает отличающиеся по объему и содержанию тексты. Основной объем книги (ЕМЖ, с. 27–381) занимает сборник “**Women in my life**”, снабженный небольшим числом комментариев. Чуть более восьмидесяти страниц занимает публикация переписки Ивана Антоновича Ефремова и Таисии Иосифовны Юхневской-Ефремовой (1926–2019)⁴. Датированные тексты этого блока охватывают период с 12 июня 1952 г. по 21 апреля 1966 г., часть писем лишена датировок (ЕМЖ, с. 385–468). К ним примыкает небольшой описательный этюд, условно названный по первой строке «Огромные заиндевелые березы...», который в авторской машинописи был представлен в двух вариантах, воспроизведенных и в настоящем издании (ЕМЖ, с. 469–470). В виде приложения даны «Основные даты жизни и творчества И.А. Ефремова» (ЕМЖ, с. 473–477). Содержательный анализ мы считаем уместным дать в порядке следования текстов.

Предисловие «От редакторов» (ЕМЖ, с. 5–25) не подписано конкретными именами, однако на 480-й странице среди прочих технических данных заявлены следующие имена редакторов: А.С. Артенян, Н.Н. Смирнов, О.А. Ерёмкина. Два последних имени образуют тандем исследователей ефремовского творче-

¹ Данное издание вызвало резкую критику со стороны внучки И.А. Ефремова – скульптора Дарьи Ефремовой («выдумали там очень многое, написали, что дед был адептом агни-йоги, пропагандировал идеи Блаватской, Рерихов») [7] и писателя В.Л. Терехина («невывчитанный, небрежно скомпилированный текст последних глав биографии, теоретическое дилетантство и позорная редакторская безграмотность») [8].

² Написанный в 1946 г. рассказ «Каллиройя» спустя четверть века целиком вошел в первую главу «Таис Афинской». Повесть 1954 г. «Тамралипта и Тиллоттама» в начале 60-х гг. ХХ в. стала основой третьей (индийской) части «Лезвия бритвы»

³ «Библиотека приключений и научной фантастики» публиковалась с 1936 г. (наиболее узнаваемое название и формат существовали в 1954–1993 гг.), из-за особенностей оформления получив обиходное именование «рамка». Общий объем серии до начала 90-х гг. ХХ в. составил более 250 книг, после чего произошло присвоение вариантов названия и художественного оформления разными коммерческими структурами.

⁴ Д. Ефремова так характеризовала в 2019 г. семейные материалы: «Архив почти полностью опубликован, за исключением некоторых материалов, хранящихся у Таисии Иосифовны. Это ее личная переписка с Иваном Антоновичем и “Премудрые тетради” – это такие эскизы. Зарисовки из жизни. Дед всегда говорил: я не писатель, я описыватель. <...> Там содержатся, как я уже сказала, словесные зарисовки каких-то картин жизненных, природные пейзажи, образы, фотографии людей с какими-то пояснениями... Вся его философия, все, что касается творчества, – опубликовано. Никаких тайн, кроме личных, думаю, нет и в этих “Тетрадах”...» [7].

ства, создавший жэзээловскую биографию писателя⁵, а также опубликовавший фундаментальный том переписки И.А. Ефремова (П-ИАЕ) с указателями (П-У). В предисловии дан достаточно обстоятельный анализ публикуемых текстов и сделана попытка определить время написания текстов, основываясь как на упоминаемых событиях, так и текстологических данных. Например, авторская орфография сохраняла особенности, присущие реформированному варианту 1918–1956 гг. («итти», «безконечный», «официальный» и т. п.). Новелла «Кунико» и письма, адресованные Т.М. Юхневской в 1952 г., отпечатаны на одной пишущей машинке, отличавшейся шрифтом от обычно используемой писателем в тот период. В новелле «Тамара», действие которой отнесено к 1930 г., упоминается, что со времени описываемых событий прошло 36 лет, то есть текст создавался в 1966 г. (ЕМЖ, с. 7). Само по себе это не может служить достаточным основанием для датировок, так как в новелле «Последняя богиня», действие которого отнесено к 1950 г., определенно говорится о Т. Юхневской, впрочем, не названной по имени, развитие отношений с которой происходило несколькими годами позже (ЕМЖ, с. 12).

Цикл “Women in my life”, озаглавленный в рукописи по-английски, снабжен английским же посвящением: «Моей последней и, безусловно, самой дорогой и любимой женщине и жене Таис (Таюте) – эти искренние истории об исключительных женщинах, которых я встретил в свои молодые годы» (ЕМЖ, с. 27). Примерно та же мысль содержится в авторском предисловии, из которого следует, что автор, не будучи скованным цензурными и даже самоцензурными ограничениями, стремился раскрыть духовное через описание бытийного. Познакомившись с содержанием новелл, внимательные читатели «Туманности Андромеды», «Лезвия бритвы», «Часа Быка» и «Таис Афинской», несомненно, узнают многие характерные для творчества И.А. Ефремова детали, обороты и сокровенные мысли. Этот факт, а также факсимильные репродукции авторской рукописи полностью снимают появившиеся в электронных сетевых изданиях предположения о фальсификации.

Опубликованный сборник новелл “Women in my life” включает 14 текстов, однако в предисловии И.А. Ефремова названы лишь 13, чему мы находим объяснение, приводимое ниже. Авторская задача выражена в предельно откровенном виде: «...Суть – в великой красоте Эроса, физической любви как сочетания красивых тел и, главное, в постепенном восхождении к чистым высотам пламенной страсти и постепенном поиске этой красоты, с годами становившимся все более осознанным. Встречи, описания здесь отобраны именно по этому признаку – каждая из возлюбленных, которая дала мне очередное посвящение Афродиты и подняла от животного желания к человеческой страсти, как орудие взлета духовных и физических сил или просто чистого и благородного порыва к красоте, счастью и помощи своей подруге» (ЕМЖ, с. 30). Как обычно у И.А. Ефремова, он прилагал к рукописям изображение – в основном вырезанные из западных журналов фото актрис или

⁵ В 2017 г. соавторы выпустили второе, несколько дополненное, издание своей биографии, распространяемое через электронную книготорговую площадку “Litres”. В нем, в частности, охарактеризованы взаимоотношения Ефремова с В.Д. Ивановым (1902–1975), автором «Руси изначальной», но “Women in my life” не упоминается.

моделей с пояснениями, указывающими на сходства и различия с описываемыми им персонажами (ЕМЖ, с. 6)⁶.

В жанровом, формально-литературном и содержательном отношении новеллы поразительно разнообразны. Поскольку повествование идет от первого лица, следует сразу оговориться, что “*Women in my life*” есть художественное произведение, образы которого подвергались переосмыслению, типизации и прочим операциям, причем в литературном сознании незаурядного мыслителя на закате его жизни. В этом плане «Мои женщины» являются ценным источником сведений о творческой и жизненной биографии И.А. Ефремова, но, к сожалению, публикаторы не стали акцентировать внимание во введении или примечаниях на специфике работы с такого рода источниками. Так, в первой новелле «Царица ночи» рассказчик повествует о своем первоначальном любовном (в физическом смысле тоже) опыте, эта история протекала достаточно долго и имела свое продолжение. По стилю изложения это едва ли не дневниковые записи, однако не следует забывать, что данный текст был совершенно невозможен к публикации в Советском Союзе середины XX в. Тем не менее внимательный читатель сразу же поймет, что имеет дело и с творческой лабораторией. Когда Жека-искусительница (сама ненамного более опытная, чем лирический рассказчик) впервые называет протагониста «милый» (ЕМЖ, с. 39), мы сразу же вспоминаем, как многоопытная при всей своей юности гетера Таис накануне Тесмофорий⁷ впервые назвала так Птолемея – в самой завязке действия «Таис Афинской» (Т.А., с. 30). В обоих случаях «нежный оттенок призыва и ласки» подчеркнуто помещен в будничную обстановку.

В этом плане удобно использовать опыт братьев А.Н. и Б.Н. Стругацких (постоянные сравнения их с И.А. Ефремовым вызывали протест В.Л. Терехина [4]), чей творческий метод работы в соавторстве предполагал ведение рабочего дневника и обмен идеями в совместной переписке. Во время работы над романом «Хромая судьба» в 1982 г. братья Стругацкие приняли решение наделить главного героя – Феликса Сорокина – биографией и воспоминаниями старшего из братьев – Аркадия Натановича. В письме Б.Н. Стругацкому от 5 сентября 1982 г. А.Н. Стругацкий дословно писал: «...эпизод моей первой любви – когда-то я его набросал, да никому не показывал, стыдно было, а нынче уже не стыдно» (С-ПСС, с. 341). Эти материалы сохранились в рабочих заметках А.Н. Стругацкого и были опубликованы под условным названием «История Кати» (С-ПСС, с. 474–477). Сопоставление текста романа и рабочих записей показывают большую аналитическую работу, например, все имена «Оля» исправлены на «Катя». Все «А. Стругацкий» исправлены на «Ф. Сорокин» и так далее, включая детали окружения пятнадцатилетнего Стругацкого-Сорокина (С-ПСС, с. 544).

Перечисленное выше следует иметь в виду, обращаясь к материалам «Мои женщин» в контексте уточнения и дополнения биографии И.А. Ефремова, а не только сугубо литературоведческих выкладок о лепке образов

⁶ Вкусовую (в том числе читательскую) «всеядность» И.А. Ефремова и его любовь к эротике отмечал лично знавший его американский геолог Эверетт Олсон.

⁷ Тесмофории (Θεσμοφορία) – официальный праздник Аттического государства в честь Деметры Законодательницы и Девы Персефоны, справлявшийся исключительно при участии свободнорожденных женщин. Как и в других агональных действиях, предназначенных для женщин, на Тесмофориях проводились состязания в беге.

и психологическом обосновании тех или иных действий персонажей⁸. Впрочем, в рассказах содержатся и вполне проверяемые свидетельства, значимость которых еще и в коррекции сложившегося (сознательно или бессознательно) мифа о Ефремове-человеке. Отчасти этот миф культивировал и он сам, тиражируя суждения о несчастном детстве, некультурном деспоте-отце и тому подобном⁹. Иногда такие слова «прорывались» и в переписке (П-ИАЕ, с. 420). Однако это довольно плохо сочетается с наличием у отца библиотеки и ранним увлечением Ивана писателями приключенческого жанра от Жюль Верна до Дж. Конрада, Г. Уэллса или Р. Хаггарда, в честь героя которого – Аллана Квотермейна – И.А. Ефремов затем назвал сына. Даже на этом уровне мы можем обнаружить трансляцию личностных особенностей в художественном творчестве. Еще ребенком Иван Ефремов питал пристрастие к тяжелым вещам: свинцовым часовым гилям, медным ступкам и утюгам [3, с. 9] – и наделил тяжелыми игрушками из иридия, платины и осмия Эрга Ноора – звездолетчика из романа «Туманность Андромеды», родившегося и выросшего на звездолете во время экспедиции (Тум.А., с. 25). Аналогичный прием регулярно встречается в «Моих женщинах». В новелле «Е.П.М.» упоминается пребывание автора у матери в Ростове-на-Дону в 1926 г., брат мужа которой, Георгий Болеславович Змигродский, руководил коммуной «Звезда Красноармейца». Здесь до отъезда в Ленинград двадцатилетний И.А. Ефремов работал трактористом. Мельком указано также, что второй муж матери Ивана «проигрывался иногда, что и довело его печального конца» (ЕМЖ, с. 87–88). Вышеперечисленное открывает возможность дальнейших архивных изысканий, не связанных с академическими и писательскими архивными структурами. В той же новелле упоминается, как И.А. Ефремов со станичным кузнецом пытались построить из старых сельскохозяйственных машин дореволюционного имения сухопутную дрезину – «Пролетарский самоход» (ЕМЖ, с. 89). Корректировке следует подвергнуть и представления о якобы отсутствовавших отношениях Ивана Ефремова с отцом: в новелле «Царица ночи» упомянуто, как осенью 1923 г. он уехал в Вырицу, «чтобы помочь отцу в уборке картофельного урожая и раскорчевать поле под капусту» (ЕМЖ, с. 42).

Вообще, из цикла И.А. Ефремова историк может многое почерпнуть для понимания духа революционной эпохи, даже в сугубо бытовом преломлении. Традиционно (и в художественной литературе тоже) мы привыкли ассоциировать с эпохой военного коммунизма и НЭПа понятия дефицита и квартирного вопроса.

⁸ Е.В. Агапитова выявила уникальный в своем роде пример инверсии в творческой лаборатории И.А. Ефремова. Используя ранний неопубликованный рассказ «Каллироя» в первой главе «Таис Афинской», писатель заменил имена и занятия героев, сохранив сцену их знакомства во время купания в бурном море. Скульптор Антенор стал воином-полководцем Птолемеем, поэтому сделались ненужными искусствоведческие рассуждения о красоте, труде скульптора и поиске идеальной модели. Эротическая сцена на поле Скирона в ночь Геи, в сущности, не нужна в романе ни по сюжету, ни по логике: цель ритуала – «принять в себя могучую плодородную силу Геи, пробудить ее», то есть рождение ребенка. Птолемеею предстоит отъезд вместе с Александром Македонским, а дитя поставило бы на «карьеру» семнадцатилетней гетеры крест. Однако в 1946 г. Ефремов выписал этот эпизод «настолько совершенно и поэтично», что включил его в роман даже вопреки психологической достоверности образа главной героини [1, с. 65–66].

⁹ Ярким примером автомифологии такого рода, относящейся к той же эпохе, являются воспоминания Ф.И. Шаляпина, созданные при участии М. Горького. В свое время о подчеркивании певцом того, «из какой грязи попал он в князи», весьма язвительно высказывался И.А. Бунин (*Дмитриевский В.Н., Дмитриевская Е.Р. Федор Шаляпин. Царь-бас Федор Иванович. М., Смоленск: Олимп, Русич, 1998. С. 13*).

Выясняется, что в опустевшем Петрограде – просторной императорской столице – квартирный вопрос не ощущался по крайней мере до середины 20-х гг. XX в. Шестнадцатилетний И.А. Ефремов (а не его лирический герой) в том же 1923 г. «получил чудесную квартирку на Каменноостровском 71/73, на верхнем этаже, из двух маленьких комнат. Это был предел мечтания, и... совершенная заграница (по тогдашним кинофильмам)» (ЕМЖ, с. 42). Неоднократно и в других новеллах упоминаются опустевшие особняки. В новелле «Лиза» (в рукописи рассказ именовался по-латыни “*Eros catoptricus*”¹⁰ и по-английски “*A thousand faces of love*”, то есть «Тысяча ликов любви») И.А. Ефремов особо обращал внимание, что и к 1925 г. в Петрограде никто не грабил жилья, ничего не разоряли, бессмысленно не били и не ломали (эти фразы отчеркнуты и снабжены *Nota bene*: «написать об этом как-нибудь»), комхозы были начеку, да и «дикой деревни в городе не было» (ЕМЖ, с. 64–65). В новелле «Е.П.М.» также упоминается, что петроградцы в первые годы НЭПа не привыкли ценить своих квартир, будучи избалованными изобилием свободной жилплощади (ЕМЖ, с. 92). Не менее поразительны «байкерские» наклонности писателя: И.А. Ефремов всю жизнь был страстным любителем автотранспорта. Вспомним хотя бы «капсулу времени» докоммунистического прошлого из романа «Туманность Андромеды», наполненную разнообразными автомобилями престижных марок (Тум.А., с. 297–298), или описание «Олдсмобила-Старфайр» в «Лезвии бритвы» (Л.Б., с. 473, 483–487). Тема самостоятельных путешествий на авто является постоянной в переписке И.А. Ефремова 40–50-х гг. XX в. Из новеллы «Вторая Люда» становится известным, что шестнадцатилетний Иван, работая автомехаником в пароходстве, смог заработать на мотоцикл «Харлей», выписанный прямо из США: «Я часто ездил на нем в Петергоф, потому что Петергофское шоссе было в хорошем состоянии (асфальта тогда на нем не было и в помине – щебень и булыжник!)» (ЕМЖ, с. 124). Небезынтересны и отсылки к деятельности АКОСПО – акционерного общества по сбору и переработке опия Наркомата внутренней торговли СССР (в новелле «Сахавет») (ЕМЖ, с. 226)¹¹.

Новеллы из цикла “*Women in my life*”, рассматриваемые как беллетристика, содержат разнообразные жанровые маркеры, и каждой из них могут быть подобраны разнообразные аналоги в литературе XX в. и собственном творчестве И.А. Ефремова. Так, описания внешности и характера японской *юдзё* Кунико-сан явно соотносятся с героиней «Туманности Андромеды» Миико Эйгоро, потомка пловчих и ныряльщиц за жемчугом. Женщина-врач из среднеазиатской больницы, лечащая собственные душевные раны амазонскими скачками по степи, безусловно, нашла воплощение в восьмой главе «Таис Афинской»¹² (Т.А., с. 201; Т.А.-Б, 204). Описание тела неукротимой Сахавет из одноименной новеллы, несомненно, отразилось в образе тантрических жриц («раскосых Лилит»)

¹⁰ По-латыни – «зеркальный Эрос»: отсылка к особняку общества Антэроса, участники которого обустроили многогранную зеркальную комнату тысячеликого Эроса, где встречаются лирические герои (ЕМЖ, с. 64, 66). При желании здесь можно отыскать параллели раннему роману А.Н. Толстого «Две жизни» (1911 г., в последующих редакциях – «Чудаки»), в котором Андрюшка Образцов устроил себе для забав с девками купальню с зеркалами по всем стенам и потолку, или новелле «Ад зеркал» (*Кагами дзигоку* 鏡地獄) японского писателя Эдогава Рампо (1894–1965), написанной в 1926 г. и опубликованной на русском языке в 1956.

¹¹ В другом контексте об этом упоминается в новелле «Последняя богиня» (ЕМЖ, с. 346, 348).

¹² Обложка издания (ЕМЖ) тоже украшена иллюстрацией обнаженной амазонки, волосы которой реют по ветру, как и грива и хвост ее коня.

четырнадцатой главы того же романа (Т.А., с. 390–391; Т.А.-Б, с. 394–395). Подобного рода параллели можно умножать, но оставим подробности ефремоведов. Плодотворность таких изысканий подтверждается прямой отсылкой из новеллы «Тамара»: «Я взял образ этой женщины за прототип образа Чары Нанди в “Туманности Андромеды”» (ЕМЖ, с. 244)¹³.

Для будущих исследователей сборника «Мои женщины» перспективной представляется раскодировка жанровых формул, которые были характерны для ефремовских предшественников, в том числе Р. Хаггарда, и с которыми он должен был быть знакомым и соразмерять свои литературные опыты. Как минимум, новеллы «Зина-Зейнаб» и «Сахавет» могут рассматриваться в качестве представителей жанра вестерна (точнее, истерна – по аналогии с кинопродукцией ГДР середины XX в.), с их описаниями бешеных скачек по пустыне, борьбы с дикими племенами и неперенным мотивом похищенной красавицы. В новелле «Сахавет», несомненно, содержатся элементы колониального романа с присущими жанру этнографическими подробностями и разнообразными описаниями снаряжения, как в «Копях царя Соломона» Райдера Хаггарда или «Похитителях бриллиантов» Луи Буссенара. С последним у нас возникли ассоциации из-за предельно конкретных и притом поэтичных описаний оружия. Едва ли мы погрешим против истины, если будем утверждать, что в «Сахавет» описания женских статей девственной дочери таранчинца и киргизки (ЕМЖ, с. 207–208) и в буквальном смысле убойных достоинств винтовки «Манлихер-Шенауэр 9,5» (ЕМЖ, с. 214–215) с точки зрения чистой эстетики равнозначны и едва ли не равноценны. Мотив похищения и вызволения из рабства у дикарей экзотической красавицы, обычный для фантастики и приключенческой литературы первой четверти XX в., еще сильнее выражен в «Зине-Зейнаб» (да еще и с толикой жесткого натурализма), тогда как фабула «Кунико-сан» может сравниваться, хотя бы с точки зрения декораций, с «Мадам Хризантемой» Пьера Лоти.

Напоследок разясним нашу догадку относительно 13 новелл, упомянутых в авторском предисловии И.А. Ефремова, а также то, почему в напечатанном цикле их 14. Публикаторы расположили архивные тексты в соответствии с хронологической канвой по внутреннему времени действия, в котором повествование разворачивается. В тексте одиннадцатой новеллы – «Валерия» – лирический герой оказывается в «неуютном, запустелом и голодном» осеннем Хабаровске 1931 г. после возвращения из тяжелой экспедиции к низовьям Амура (ЕМЖ, с. 264). Повстречавшаяся ему библиотекарша Дальзолота¹⁴ Валерия Вивиановна, аристократка «из бывших» с характерно «серебряковской» внешностью, оказалась еще в отрочестве связанной с какими-то тайными сексуальными культами, практикуемыми в монастырях Маньчжурии и Забайкалья, следами чего оказались татуировки в виде змей, опоясывавших ее тело (ЕМЖ, с. 269–275)¹⁵.

¹³ Героиня новеллы «Мириам» и Мириам Нургалиева из рассказа «Тень минувшего» (1945 г.) описаны практически в одинаковых выражениях (ЕМЖ, с. 20–21).

¹⁴ Маркер недоработанности сюжета или трансформации реальности, внешние детали которой казались неважными в контексте художественного замысла. Частный трест «Дальзолото», существовавший с дореволюционных времен, был ликвидирован в 1927 г., а во время действия новеллы существовало Всесоюзное объединение «Цветметзолото».

¹⁵ У нас возникли ассоциации с «Землей Санникова» геолога академика В.А. Обручева (первое издание 1926 г.). Туземные героини этого романа – из племени онкилонов, родственного чукчам, также татуировались, в том числе украшая себя фигурами змей.

Однако столь интригующая завязка, по-видимому, не стыковалась с предельно кратким – трехнедельным – пребыванием рассказчика в городе (что диктовалось невымышленной биографической канвой, задающей ритм повествования) и возможностями И.А. Ефремова как романиста-сюжетника. Рукопись в результате обрывается на полуслове, и едва ли автор имел возможность хоть как-то иначе распорядиться данной фабулой. Вдобавок, возможные варианты оказывались предельно мелодраматическими или даже «бульварными», чего внутренняя культура И.А. Ефремова не принимала ни при каких обстоятельствах.

Письма И.А. Ефремова, адресованные Т.И. Юхневской, ставшей в дальнейшем его третьей женой, дополняют объемный корпус переписки, выпущенный в 2016 г. В этих свободных от всякой самоцензуры текстах Иван Антонович предстает с личностной стороны, которую не пытался подчинять неким правилам, в том числе сочиненным им самим; в особенности это касалось чувства юмора, проявления которого И.А. Ефремов старательно избегал в творчестве. Таисию Иосифовну он с самого начала стал именовать «Таис», что, несомненно, было связано и с его писательскими устремлениями. Почти наверняка в послании от 27 июня 1952 г. содержится аллюзия на «Каллирою» («увидеть Таис, загорелую, как это¹⁶ можно загореть лишь на море, омытую солнцем и сотнями морских купаний») (ЕМЖ, с. 396). В письме от 22 июля того же 1952 г. И.А. Ефремов пересказывал Т. Юхневской сюжет романа Анатоля Франса «Таис» как наилучшего для него в то время изложения легенды о гетере, хотя и признавался, что не любит роман из-за мистицизма и «всяческих психологических заскоков» (ЕМЖ, с. 404). О дальнейшем развитии отношений свидетельствует изменение именования: Т. Юхневская в письмах 1953 г. именуется последовательно «Таютой» (и эта форма использовалась и в посвящении к «Women in my life»), вариативно «Тасей» (ЕМЖ, с. 410) и на «ты». Подробности появления семейно-эмоционального «треугольника» И.А. Ефремова, Т.И. Юхневской и жены писателя Е.Д. Конжуковой, освещение которого в биографии О.А. Ерёмовой и Н.Н. Смирнова критики сравнивали с историей из глянцевого журнала (напр., [7]), предстают в опубликованной переписке совершенно в ином свете. Более того, события, зафиксированные в послании 7 марта 1953 г., способны поразить сочетанием тяжелейших жизненных потрясений на фоне эпохи. И.А. Ефремов, как следует из предыдущего послания, был угнетен известиями о болезни и кончине И.В. Сталина (ЕМЖ, с. 412, 415)¹⁷. Это наслаивалось на сложные интриги в Палеонтологическом институте, в котором Таисия Иосифовна работала лаборанткой, а учитывая высокий формальный статус И.А. Ефремова, «аморалка» могла иметь весьма серьезные последствия для них обоих, чуть ли не с привлечением правоохранительных органов. Объяснение с Еленой Дометьевной было в этой ситуации неизбежно и, отчасти, спасительно (ЕМЖ, с. 415–416). Примечательно использование для описания эмоционального состояния образов из романа Г. Сенкевича «Камо грядеши», когда И.А. Ефремов сравнивал себя и Таисию с

¹⁶ Так в оригинале. – Д.М., Ю.М.

¹⁷ Очень показательная фраза: «...утрата товарища Сталина, – с которым связана вся сознательная жизнь моя – так или иначе, с его именем, с его делами» (ЕМЖ, с. 416). Выпад против «опасной для всякого интеллигента кровавой сталинщины» в «Women in my life» («От автора») (ЕМЖ, с. 31) включен в иной контекст, рассмотрение которого заняло бы слишком много места.

Лигией и Виницием (ЕМЖ, с. 417). В переписке 1955 г. Е.Д. Конжукова уже делала приписки, обращенные к Т.И. Юхневской (ЕМЖ, с. 427).

В плане анализа литературной составляющей творчества И.А. Ефремова и отражения окружающей его реальности в фантастическом метамире большой интерес представляет письмо из Пекина, датированное 13 октября 1958 г. И.А. Ефремов находился тогда в Китае в длительной командировке. К тому времени роман «Туманность Андромеды» уже вышел в свет, и писатель, который летел на пассажирском самолете Ил-14, называет его «замечательной машиной, вроде звездолета» (ЕМЖ, с. 435). Более того, некоторые детали подготовки и функционирования советско-китайской экспедиции 1959–1960 гг. могут быть уточнены именно по переписке И.А. Ефремова и Т. Юхневской. В том же контексте важны письма-исповеди 1966 г. из больницы АН СССР, когда только стараниями Таисии Иосифовны (уже Ефремовой) Иван Антонович в буквальном смысле вернулся с того света и сумел после этого прожить еще шесть лет, опубликовав два объемных романа (Ч.Б. и Т.А.). В недатированном больничном послании он прямо упоминает физические статьи Т.И. Ефремовой, именую ее «очевидным ... идеалом, который ... описывал уже сто раз в своих произведениях» (ЕМЖ, с. 459). Недатированное письмо-завещание – также замечательная автоэпитафия Ефремова-человека, столь парадоксально содержащая сетования: «не умею я писать как следует, чтобы передать миру всю неувядаемую прелесть твоей души» (ЕМЖ, с. 465–468).

Заключение. Традиционно рецензент должен исполнять и роль критика (в негативном значении этого слова), выискивая разнообразные недостатки. В этом отношении нам почти нечего сказать. Издание не позиционировалось как академическое, и в этом плане его составителям бессмысленно предъявлять претензии к уровню источниковедческого исследования или научного аппарата книги, вернее, к отсутствию таковых. Насколько мы можем судить, транскрипция рукописных материалов проведена корректно, что подтверждается репродукциями (в большем масштабе их можно увидеть в сетевой публикации) [9]. Очень высок и полиграфический уровень издания, напечатанного на отличной бумаге, с использованием хорошо читаемого шрифта. Твердый переплет, как мы упоминали, стилизован под классическую «рамку» и украшен иллюстрацией к новелле «Амазонка»; ляссе одинакового цвета с капталом. Мы не выявили в тексте сколько-нибудь бросающихся в глаза ошибок и опечаток. Единственное, что может вызвать недоумение, – приложенная к книге 32-страничная брошюра с графическими работами И.А. Анашкиной и И.В. Коржева, воспроизводящими представления художников о героинях рукописи И.А. Ефремова. На наш взгляд, уместнее было бы репродуцировать авторские зарисовки и комментированные вырезки из журналов, которые на страницах книги даны в черно-белом воспроизведении, ухудшающем и без того низкое качество «исходника». Единственный образец зарисовок И.А. Ефремова (тыльный ракурс женского торса) с более или менее читаемым образцом его почерка оказался помещен на заднюю страницу обложки брошюры.

Завершение издания новейшего собрания сочинений И.А. Ефремова и ввод в читательский и научный оборот всех его более или менее завершенных литературных произведений следует считать этапным событием, касающимся

как ефремоведения, так и фантастоведения как таковых. Чтение «Моих женщин» натолкнуло нас на мысль, почему именно И.А. Ефремов вызвал интерес А.Н. Толстого, который, как известно, и сделался литературным «крестным отцом» палеонтолога. Роднило обоих писателей «биологическое» отношение к бытию, в случае с Иваном Антоновичем – еще и в научном измерении, а также глубоко здоровое отношение к страстной сфере человеческой жизни и отношений¹⁸. Исследования собственно литературной стороны произведений И.А. Ефремова еще только начинаются, обещающая «обильную жатву», в том числе для конструирования образов желаемого – и лучшего – будущего России и всего человечества.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Источники

- Тум.А. – *Ефремов И.А.* Собр. соч.: в 5 т. М.: Мол. гвардия, 1987. Т. 3: Туманность Андромеды; Звездные корабли; Сердце Змеи; Пять картин. 478 с.
- Л.Б. – *Ефремов И.А.* Собр. соч.: в 5 т. М.: Мол. гвардия, 1988. Т. 4: Лезвие бритвы: Роман приключений. 670 с.
- Ч.Б. – *Ефремов И.А.* Собр. соч.: в 5 т. М.: Мол. гвардия, 1989. Т. 5, кн. 2: Час быка: Науч.-фантаст. роман. 462 с.
- Т.А. – *Ефремов И.А.* Собр. соч.: в 5 т. М.: Мол. гвардия, 1989. Т. 5, кн. 3: Таис Афинская: Ист. роман. 494 с.
- Т.А.-Б – *Ефремов И.А.* Собр. соч.: в 6 т. М.: Сов. писатель, 1992. Т. 6: Таис Афинская: Ист. роман. 491 с.¹⁹
- ЕМЖ – *Ефремов И.А.* Мои женщины: Рассказы; Письма. М.: Издатель Юхневская С.А., 2022. 480 с. (Ретро библиотека приключений и научной фантастики. Серия «Коллекции. Собр. соч. И. Ефремова», [Т. VIII]).
- П-ИАЕ – Переписка Ивана Антоновича Ефремова / Сост. И.А. Еремина; послесл. Н. Смирнова. М.: Вече, 2016. 1536 с.
- П-У – Переписка Ивана Антоновича Ефремова: указатели / Сост. И.А. Еремина. М.: Вече, 2016. 176 с.
- С-ПСС – *Стругацкий А., Стругацкий Б.* Полн. собр. соч. в 33 т. / Сост. С. Бондаренко, В. Курильский, Ю. Флейшман. [Б. м.]: Группа «Людены», 2019. Т. 25: 1981–1982. 600 с.

¹⁸ И.А. Ефремову, в отличие от А.Н. Толстого, не пришлось серьезно переживать «классовый переход» и заново в зрелом возрасте пересматривать социальную самоидентификацию, так как он принадлежал к разнотчинской прослойке [10, р. 162]). Принципиально различным было отношение писателей к интеллигенции и т. д. Примечательные суждения об этих вопросах (применительно к личности и творчеству А.Н. Толстого) см.: [11, с. 142–145]. С другой стороны, их роднил подход к реальности со стороны отдельной частной жизни [11, с. 145], «блестящие подробности быта, слова, словечки», «выхваченные интересные клочки жизни», стремление воссоздать «целого человека» в результате «синтетического акта» [11, с. 193]. В известном смысле в ефремовском творчестве нашли отражение идеи А.Н. Толстого о литературе («монументального реализма»: «Ее пафос – всечеловеческое счастье, – совершенствование. Ее вера – величие человека. Ее путь – прямо к высшей цели: в страсти, в грандиозном напряжении создать тип большого человека» [11, с. 201]. «Биологизм» был свойственен русской советской литературе именно в 20-е гг. XX в. [11, с. 69, 141].

¹⁹ Данное издание (Т.А.-Б) анонсировалось как «первое в полной авторской редакции». Источник происхождения данного текста неизвестен, вероятно, в основу была положена авторская рукопись, когда-то переданная И.А. Ефремовым в «Молодую гвардию» [1, с. 63].

Литература

1. *Агапитова Е.К.* Фантастический мир И.А. Ефремова: проблематика и поэтика: дис. ... канд. филол. наук. Вологда, 2018. 244 с.
2. *Комиссаров В.В.* «Этого ожидали...»: роман И.А. Ефремова «Туманность Андромеды» и футуристические проекты советской интеллигенции. Иваново: ПресСто, 2017. 116 с.
3. *Сергеев С.А.* Иван Ефремов в контексте духовных конфликтов XX века: монография. Казань: КНИТУ, 2019. 128 с.
4. *Черняховская Ю.С.* Метакультура: политико-философские конструкты Ивана Ефремова. [Б. м.]: Издательские решения, 2019. 176 с.
5. *Юсупова Т.И.* Научный менеджмент по-советски в истории Монгольских экспедиций И.А. Ефремова // Социология науки и технологий. 2019. Т. 10, № 4. С. 77–91.
6. *Ерёмина О.А., Смирнов Н.Н.* Иван Ефремов. М.: Молодая гвардия, 2013. 682 с. (Жизнь замечательных людей; вып. 1440).
7. *Ефремова Д.* Соцзаказ на расчеловечивание. Что мы не знаем о великом фантасте Иване Ефремове? (Беседу вел Иван Коротков) // Литературная Россия. 2019. № 2019 (37); 10 октября. URL: <https://litrossia.ru/item/soczakaz-na-raschelovechivanie/>, свободный.
8. *Терёхин В.* Успехи и... неудача. О книге Ольги Ерёминой и Николая Смирнова об Иване Ефремове // День литературы: газета русских писателей. 2015. 12 января. URL: http://denlit.ru/index.php?view=articles&articles_id=373, свободный.
9. *Alex Dragon.* Иван Ефремов. "Women in my life" // Live Journal. 2022. 10 февраля. URL: <https://alex-dragon.livejournal.com/580666.html>, свободный.
10. *Olson E.* The Other Side of the Medal: A Paleobiologist Reflects on the Art and Serendipity of Science. Blacksburg, VA: The McDonald & Woodward Publ. Co., 1990. 182 p.
11. *Гура В.В.* Роман и революция: Пути советского романа 1917–1929. М.: Сов. писатель, 1973. 399 с.

Поступила в редакцию 10.10.2023

Принята к публикации 10.12.2023

Мартынов Дмитрий Евгеньевич, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры китаеведения и азиатско-тихоокеанских исследований

Казанский (Приволжский) федеральный университет

ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия

E-mail: dmitrymartynov80@mail.ru

Мартынова Юлия Александровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры китаеведения и азиатско-тихоокеанских исследований

Казанский (Приволжский) федеральный университет

ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия

E-mail: juliemartynova82@gmail.com

ISSN 2541-7738 (Print)

ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2024, vol. 166, no. 1, pp. 144–156

BOOK REVIEW

doi: 10.26907/2541-7738.2024.1.144-156

**The Biography and Bibliography of Ivan Antonovich Efremov
Expanded with New Materials****[Review: Efremov I.A. Women in My Life: Novels; Letters. Moscow, Izd. Yuhnevskaya S.A., 2022. 480 p. A Retro Collection of Adventure and Science Fiction. Ser.: Collections. Complete Works by I. Efremov. Vol. VIII. (In Russian)]**

D.E. Martynov, Yu.A. Martynova

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia

E-mail: dmitrymartynov80@mail.ru, juliemartynova82@gmail.com

Received October 10, 2023; Accepted December 10, 2023

Abstract

This article reviews the first-ever published materials from the archive of Taisia Iosifovna Yuhnevskaya, the late wife of Ivan Antonovich Efremov (1908–1972). The focus is on I.A. Efremov's collection of autobiographical and erotic short novels titled "Women in My Life". These fourteen stories (one of which is incomplete) are believed to have been written between the 1950s and 1960s. They fit perfectly with the style of the writer, for whom there was no division between the physical aspects of love and the spiritual development of a normal person. The short novels contain a wealth of personal details, thus offering a new and deeper perspective on the early years of the rising geologist and social thinker. In terms of fiction, they continue the 1940s series "Tales of the Extraordinary" and conform to the genre characteristics of romantic storytelling, as well as colonial and Western novels. There are clear similarities and plot parallels with I.A. Efremov's other novels such as "Andromeda: A Space-Age Tale", "The Bull's Hour", "Razor's Edge", and "Thais of Athens". An interesting finding is that the letters between I.A. Efremov and his wife bring out an unforeseen side of the writer's character, especially his ability to inject humor, which is a departure from his usual literary approach.

Keywords: literary criticism, cultural studies, Soviet literature, science fiction, I.A. Efremov, T.I. Efremova, classical antiquity, Silver Age of Russian culture

Conflicts of Interest. The authors declare no conflicts of interest.

References

1. Agapitova E.K. The fantastic literary universe created by I.A. Efremov: Problems and poetics. *Cand. Philol. Diss.* Vologda, 2018. 244 p. (In Russian)
2. Komissarov V.V. "Etogo ozhidali...": roman I.A. Efremova "Tumannost' Andromedy" i futuristicheskie proekty sovetskoi intelligentsii ["This Was Expected...": I.A. Efremov's Novel "Andromeda: A Space-Age Tale" and Futuristic Projects of the Soviet Intelligentsia]. Ivanovo, PresSto, 2017. 116 p. (In Russian)
3. Sergeev S.A. *Ivan Efremov v kontekste dukhovnykh konfliktov XX veka: monografiya* [Ivan Efremov and the Spiritual Conflicts of the 20th Century: A Monograph]. Kazan, KNITU, 2019. 128 p. (In Russian)
4. Chernyakhovskaya Yu.S. *Metakul'tura: politiko-filosofskie konstrukty Ivana Efremova* [Metaculture: Unveiling Ivan Efremov's Political and Philosophical Constructs]. S. l., Izd. Resheniya, 2019. 176 p. (In Russian)

5. Yusupova T.I. The Soviet approach to scientific management as seen through the Mongolian expeditions led by I.A. Efremov. *Sotsiologiya Nauki i Tekhnologii*, 2019, vol. 10, no. 4, pp. 77–91. (In Russian)
6. Eremina O.A., Smirnov N.N. *Ivan Efremov* [Ivan Efremov]. Moscow, Mol. Gvardiya, 2013. 682 p. Ser.: *Zhizn' zamechatel'nykh lyudei* [Lives of Remarkable People]. Vol 1440. (In Russian)
7. Efremova D. Social mandate for dehumanization. What we don't know about the great science fiction writer Ivan Efremov (The interview was held by Ivan Korotkov). *Literaturnaya Rossiya*, 2019, no. 2019 (37), Oct. 10. URL: <https://litrossia.ru/item/soczakaz-na-raschelovechivanie/>. (In Russian)
8. Terekhin V. Success and... failure. Ivan Efremov through the book written by Olga Eremina and Nikolai Smirnov. *Den' Literatury*, 2015, Jan. 12. URL: http://denlit.ru/index.php?view=articles&articles_id=373. (In Russian)
9. Alex Dragon. Ivan Efremov. "Women in my life". *Live Journal*, 2022, Feb. 10. URL: <https://alex-dragon.livejournal.com/580666.html>. (In Russian)
10. Olson E.C. *The Other Side of the Medal: A Paleobiologist Reflects on the Art and Serendipity of Science*. Blacksburg, VA, The McDonald & Woodward Publ. Co., 1990. 182 p.
11. Gura V.V. *Roman i revolyutsiya: Puti sovetskogo romana 1917–1929* [The Novel and Revolution: The Soviet Novel's Trends in 1917–1929]. Moscow, Sov. Pisatel', 1973. 399 p. (In Russian)

Для цитирования: Мартынов Д.Е., Мартынова Ю.А. Новые материалы к биографии и библиографии Ивана Антоновича Ефремова [Рец. на кн.: Ефремов И.А. Мои женщины: Рассказы; Письма. М.: Издатель Юхневская С.А., 2022. 480 с. (Ретро библиотека приключений и научной фантастики. Серия «Коллекции. Собр. соч. И. Ефремова», [Т. VIII]) ISBN 978-5-600-03201-9] // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2024. Т. 166, кн. 1. С. 144–156. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2024.1.144-156>.

For citation: Martynov D.E., Martynova Yu.A. The biography and bibliography of Ivan Antonovich Efremov expanded with new materials [Review: Efremov I.A. Women in My Life: Novels; Letters. Moscow, Izd. Yukhnetskaya S.A., 2022. 480 p. A Retro Collection of Adventure and Science Fiction. Ser.: Collections. Complete Works by I. Efremov. Vol. VIII. (In Russian)]. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2024, vol. 166, no. 1, pp. 144–156. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2024.1.144-156>. (In Russian)